

ЛЮБОВЬ БЕЗ ВЗАИМНОСТИ

Сегодня их тысячи — народных университетов культуры. Они работают в огромных дворцах и скромных клубах, приобщая миллионы людей к искусству. Какими же должны быть здесь занятия, чтобы человеку захотелось приходить сюда снова и снова после напряженного трудового дня, между неотложными хозяйственными делами и родительскими заботами! Особенно в больших городах, где есть возможность выбора.

Десять лет веду я занятия на театральном факультете одного из старейших народных университетов Дворца культуры ЗИЛА. И хотя накоплен определенный опыт, должен честно признаться: с каждым годом работать становится все труднее. Да, быстрее расходятся абонементы. Улучшилась посещаемость. Стала появляться молодежь. Примерно на треть ежегодно обновляется состав слушателей, интереснее стали их вопросы, свидетельствующие о серьезном отношении к предмету. Все это радует. Но...

Знаете ли вы, чего стоит организовать любое занятие? Не говоря уже о встрече с ведущими мастерами сцены, но, повторяю, любое! Юридически все заботы берет на себя Московская филармония. Но что может сделать ее администратор — даже такой опытный, как В. Захарова, если театральные актеры в большинстве своем никак не заинтересованы в подобных выступлениях? А в тех случаях, когда на помощь филармонии приходит авторитет ЗИЛА, помноженный на энергию сотрудницы его дворца Р. Ерошкиной, и актеры под нажимом руководства театра вынуждены дать согласие, выясняется, что больше двенадцати человек занять в концерте нельзя; тот, кто не имеет концертных ставок, на сцену не допускается; тот, кто не имеет разрешения на сольный концерт, получает вознаграждение в три раза меньшее, чем тот, кто его имеет; выступление главного режиссера оплатить невозможно, если у него нет концертной ставки, и т. д., и т. п.

Создается заколдованный круг. Получается,

даже в тех случаях, когда театр готовится к встрече ответственно и предлагает серьезную художественную программу на полтора-два часа, что оплатить труд актеров невозможно, ибо такой концерт не укладывается в прокрустово ложе из двенадцати человек.

У молодых актеров, как правило, нет концертных ставок. А выступать без ставки категорически запрещается. В связи с чем мы лишены возможности знакомить слушателей с дипломными спектаклями театральных вузов: у студентов нет ставок, как нет их и у главных режиссеров.

Думаю, причина многих бед театральных факультетов состоит в том, что у нас до сих пор нет бюро пропаганды советского театра. Ведь у кино, литературы и музыки они давно уже существуют. Филармония берет на себя труд организации занятий по театру только при условии, что Дом культуры подпишет с ней договор на цикл лекций-конcertов по музыке. И это естественно. Филармония призвана заниматься прежде всего своими делами. Она не может бесконечно тратить небольшой внештатный фонд на приглашение театральных актеров. А без них как вести занятия по театру? Вот и приходится придумывать всевозможные ограничения, в результате которых страдает дело, страдают зрители. А ведь мы хотим, чтобы они чаще приходили в клубы, в том числе и на занятия народных университетов культуры.

К. Маркс говорил, что тот, кто хочет наслаждаться искусством, должен быть художественно образованным человеком. Эти слова могут стать девизом программ любого факультета, в том числе и театрального, который призван не просто заполнить досуг, но дать слушателям систематические знания. Он не должен превращаться исключительно в «Клуб интересных встреч» с популярными артистами, хотя такие встречи тоже могут иметь место. Но попробуйте организовать занятия по истории театра, связанные не с античностью и средневековьем, а с выдающимися мастерами советской сцены 30-х—70-х годов. Чем их иллюстрировать? Где взять киноматериалы, на которых были бы запечатлены замечательные, памятные до сих пор спектакли тех далеких лет? А театральные актеры?! Даже те, кто ушел из жизни только вчера, как рассказать о них без киноленты?

Кинопрокат имеет всего несколько фильмов, посвященных К. Станиславскому, Евг. Вахтангову, В. Шукину, А. Яблочников. Киноархивы же, где хранятся многие уникальные кадры, не могут выдавать их для демонстрации в клубах. Подлинные сокровища собраны на телевидении, но получить их оттуда практически невоз-

можно. ТВ — не хозрасчетная организация, оно не в состоянии заниматься прокатом.

А вот если бы было создано бюро пропаганды советского театра, оно-то как раз и могло бы взять на себя все эти заботы, начиная от оплаты труда артистов, кончая организацией специального фонда кино-, радиоматериалов, которым за специальную плату охотно пользовались бы все клубы. А сейчас получается, что даже те немногие фильмы, которые были созданы кинокритиками всего 20—30 лет назад о выдающихся актерах современности Н. Хмелеве, А. Бучме, М. Романове, безвозвратно канули в Лету, и найти виноватых никто не может.

Да что фильмы! Ежегодно московская студия «Диафильм» выпускает своеобразные мини-монографии, посвященные творчеству замечательных мастеров сцены. За 15—20 минут с помощью диапроектора вы можете познакомиться с наиболее значительными их работами. За долгие годы здесь создана целая театральная энциклопедия. Каждый выпуск умещается в крошечной коробочке, которая состоит из 55 кадров и стоит всего 20 копеек. Но где ее взять? И это при условии, что «Диафильм» жалуется на Книготорг, который заказывает в основном сказки для ребят, а ленты об искусстве практически реализуются только в московском фирменном магазине.

А пластинки фирмы «Мелодия»? Сколько выдающихся спектаклей записано на них! Почему бы не открыть специальные фонды пластинок и диафильмов об искусстве хотя бы при центральных библиотеках? Каким бы это стало подспорьем в работе огромной армии культпросветработников, особенно в небольших городах, не говоря уже о сельских клубах.

Бюро могло бы привлечь для систематической работы в народных университетах культуры специалистов-театроведов, которые занимались бы этим делом не от случая к случаю, но постоянно. Сейчас же лекции по театру часто читают филологи, музыковеды, актеры — кто угодно, лишь бы у них была ставка!

Кстати, бюро могло бы помочь многим актерам подготовить программу сольного вечера. Не секрет, что до сих пор такие встречи устраиваются при помощи кинороликов, перемежающихся с безответственными разговорами на вольную тему... (Разумеется, бывают исключения, но они не делают погоду). В результате выходят на сцену любимцы публики под бурные аплодисменты, а уходят иногда под стук собственных каблучков. Конечно, есть в этой ситуации элемент некоторой неловкости, но зато соблюдены формальности...

Что же это за формальности? Дело в том, что занять партнеров в творческом вечере можно только за счет гонорара главного исполнителя. А кто пойдет на это? И ради чего? Вот и рассказывают актеры всякие байки. На худой конец могут прочесть несколько рассказов или стихотворений. Но ведь зрители-то пришли на встречу в надежде узнать от своего кумира нечто существенное о нем самом, о его профессии, об отношении к жизни. Им интересно проникнуть в творческую лабораторию актера, понять, о чем он мечтает.

Мы все чаще говорим о том, что надо учиться считать деньги. И это справедливо. Однако согласитесь, что «считать» и «обсчитывать» — глаголы хоть и однокоренные, но разные. Народные университеты культуры должны быть рентабельными, спору нет. Но нельзя на них наживаться, во всяком случае нельзя видеть в этом сверхзадачу. А сегодня именно так и получается. В лучшем случае мы тратим половину тех денег, что собираем от слушателей. И не потому, что не хотим вернуть их полным рублем. По не зависящим от нас причинам мы просто не можем этого сделать.

Театральные факультеты народных университетов культуры все настойчивее подают SOS в надежде, что сигнал этот наконец будет услышан и у нас появится бюро пропаганды советского театра — единый координационный центр, призванный по-деловому на основе строго хозяйственного расчета укреплять связи зрителей с театральным искусством. Именно бюро должно стать полномочным посредником между слушателями театральных факультетов и театрами, принять на себя не только творческие, но и все производственно-административные заботы. Актерам должно быть лестно и выгодно такое сотрудничество, в том числе и материально.

Это не дело, что сейчас они выступают то по линии общества «Знание», то от Общества книголюбов, а то и вовсе от Всероссийского общества слепых. Я не говорю уже о всевозможных маклерах при известных актерах, которые умеют всеми правдами и неправдами срывать большой куш. Вся эта «деятельность» способна лишь окончательно отвлечь всякий интерес к искусству, подорвать его авторитет даже у тех, кто горячо и искренне любит театр, кто приходит в народный университет культуры в надежде пополнить свои познания, кто хочет научиться смотреть спектакль. Мы обязаны помочь им в этом и сделать все для того, чтобы оправдать их чаяния. А это значит ответить любовью на любовь.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

Сов. культура, 1985, 16 окт.